

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-36

УДК 159.922

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРЕЙ С ДЕТЬМИ РАННЕГО ВОЗРАСТА, ЗАЧАТЫМИ ПОСРЕДСТВОМ ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ

Соловьева Е.В.

Представлены результаты изучения взаимодействия матерей и детей раннего возраста на основе анализа видеозаписи их свободной игры в 90 диадах в случае естественного зачатия и 77 диадах, где дети были зачаты посредством экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Границы возраста детей обеих групп на момент исследования – от 12 до 37 месяцев. Используются методики: диагностика диадического взаимодействия на основе анализа видеозаписи свободной игры матери и ребенка, разработанная М.Е. Ланцбург, опросник для матерей, данные медицинского анамнеза. Показано, что для матерей, зачавших при помощи ЭКО, в сравнении со спонтанно зачавшими матерями, взаимодействие со своими детьми характеризуется более низким проявлением сензитивности и респонсивности и недостаточно выраженном субъектно-ориентированном отношении к ребенку; в диадах «мать-ребенок» в случае зачатия с помощью ЭКО отмечено более редкое использование как вербальных, так и невербальных средств общения.

Ключевые слова: *ранний возраст; взаимодействие в диаде «мать-дитя»; материнская компетентность; средства общения; экстракорпоральное оплодотворение; спонтанное зачатие.*

FEATURES OF INTERACTION BETWEEN MOTHERS AND TODDLERS CONCEIVED THROUGH IN VIRTO FERTILIZATION

Solovyeva E.V.

The paper demonstrates the results of a research of mother-child interaction based on analysing video records of their free play in 90 mother-child dyads (spontaneous conception) and in 77 dyads (in vitro fertilization (IVF)). In both groups the age of children at the time of the study

was between 12 and 37 months. We used diagnosis of dyadic interaction based on video records analysis of mother-child free play (M.E. Lantsburg), interviews with mothers and medical history data. The research shows that for women conceived through IVF (compared to women conceived spontaneously) interaction with their children shows less sensitivity and responsiveness together with weaker subject-oriented attitude to the child. In mother-child dyads in the case of IVF-conception use of both verbal and non-verbal means of communication is less often, compared to spontaneous conception case.

Keywords: *early age; interaction in mother-child dyad; maternal competence; means of communication; in vitro fertilization; spontaneous conception.*

В последние десятилетия во всем мире резкое увеличилось число детей, зачатых при помощи вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). В нашей стране эта тенденция отмечается в течение последних 20 лет; к 2012 г. по числу выполненных циклов ВРТ Россия занимает 3 место в мире (после Франции и Германии). По данным Российской Ассоциации Репродукции Человека (РАРЧ) в России к 2012 гг. работали по меньшей мере 138 клиник ВРТ, что в 4,6 раза больше, чем их было в 2000 г. Соответственно, число детей, зачатых с применением ВРТ, в нашей стране стремительно растет: если в 2003 г. после ВРТ у нас родилось 1830 детей, что соответствовало 0,12% от всех рожденных детей, то в 2012 г. после ВРТ появилось на свет 15944 детей, что составило уже 0,84% от всех родившихся в России младенцев.

Одним из наиболее эффективных способов преодоления бесплодия является экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО): согласно статистике РАРЧ ЭКО составляет около 40% общего числа циклов ВРТ в России. Этот метод включен в Программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014-2015 гг. и согласно Постановлению Правительства РФ № 1074 от 22 октября 2012 г. финансируется в рамках программы обязательного медицинского страхования.

Несмотря на увеличение числа детей, зачатых при помощи ВРТ, влияние новых технологий на отношения ребенка с родителями и на функционирование семейной системы в целом недостаточно изучено как в нашей стране, так и за рубежом. Исследования чаще всего раскрывают медицинский аспект проблемы и касаются вопросов физического здоровья детей, зачатых посредством ЭКО, и условий пре- и перинатального периодов, на него влияющих [1; 6; 12; 15]. Изучение уровня жизни, детско-родительских отношений и типов воспитания в семьях с ребенком, рожденным в результате ВРТ, представлено немногочисленными публикациями. К примеру, мы можем найти подтверждения достаточно высокого качества жизни таких семей

[5; 12]; в ряде работ британских специалистов S. Golombok и соавт. доказывалось, что такие семьи функционируют по крайней мере не хуже, чем семьи с детьми, зачатыми спонтанно [13; 14]. В исследовании F. Gibson и соавт. [11] показано, что ЭКО-матери проявляют чувствительное и эмоционально включенное поведение во взаимодействии со своими годовалыми детьми, не оказывают на них давления в воспитательном процессе. Напротив, в статье F. Van Balen [16] утверждается, что отличительной чертой ЭКО-родителей является проявление чрезмерной опеки и доминирования по сравнению с родителями, зачавшими спонтанно; изучение материнского отношения к ЭКО-детям раннего возраста, проведенное в Центре планирования семьи и репродукции г. Москвы, выявило, что для матерей, зачавших при помощи ЭКО, характерно предъявление детям неадекватных их возрасту требований и завышенные ожидания от них [8]. Итак, несмотря на достаточно высокий интерес к изучению психологических особенностей женщин с нарушениями репродуктивного здоровья, вопрос о влиянии трудностей на этапе зачатия на формирование материнского отношения к ребенку и на взаимодействие в диаде «мать-дитя» остается недостаточно изученным, а результаты имеющихся исследований противоречивы.

В русле культурно-исторического подхода путь к пониманию развития ребенка в первые годы жизни лежит через изучение его взаимодействия с окружающим миром, опосредованного близким взрослым, чаще всего – матерью. Мы предположили, что в случае зачатия ребенка с помощью ЭКО это взаимодействие может иметь особенности по сравнению с диадами в случае спонтанного зачатия. Это определило цель исследования: сравнительное изучение характеристик взаимодействия в двух группах диад «мать-дитя» во время их свободной игры.

Сбор эмпирических данных проводился в отделении катамнеза Центра планирования семьи и репродукции г. Москвы и в детских дошкольных учреждениях г. Москвы №№ 2613, 1798, 2336. Выборка состояла из 167 диад «мать-дитя». Основную группу составили 77 диад, в которых дети были зачаты с помощью ЭКО (группа ЭКО); контрольную группу составили 90 диад с детьми от спонтанной беременности (группа СБ). Границы возраста детей обеих групп на момент исследования – от 12 до 37 месяцев, средний возраст в группе ЭКО – $20,0 \pm 0,91$ месяца, в группе СБ – $20,6 \pm 0,84$ месяцев. Половозрастные показатели детей (соотношение мальчиков и девочек, представленность детей 2 и 3 лет жизни), а также основные социально-демографические характеристики семей в обеих группах (состав семей, уровень образования матерей, уровень доходов в семье) не имеют значимых различий.

В качестве основного метода исследования была выбрана методика диагностики диадического взаимодействия на основе анализа видеозаписи свободной игры матери и ребенка, разработанная М.Е. Ланцбург [3]. Экспериментальная ситуация состояла в том, что матерям

предлагалось в течение 10 минут поиграть со своим ребенком, сидя за столиком или на ковре так, как это обычно происходит дома, используя при этом предложенный набор игрушек, соответствующий возрасту ребенка. С согласия матерей игровое взаимодействие записывалось на видео для последующего анализа. Эта методика опирается на подход к диагностике психического развития детей от рождения до трех лет, предложенный Е.О. Смирновой и соавт. [7], где в различных игровых ситуациях методом структурированного наблюдения изучается предметная деятельность как ведущая в раннем возрасте и ситуативно-деловое общение ребенка со взрослым.

Также были использованы метод анкетирования матерей, изучение медицинской документации и статистическая обработка данных (программа SPSS Statistics 19). Для оценки различий между выборками использовался критерий Манна-Уитни, поскольку исследуемые признаки не имеют нормального распределения.

Согласно культурно-историческому подходу социальная ситуация развития в раннем возрасте представлена ситуацией совместной деятельности ребенка со взрослым, осуществляемой в виде сотрудничества [7; 10], где основная форма коммуникации – ситуативно-деловое общение, опосредованное предметными действиями [4]. В связи с этим мы рассматривали взаимодействие матери и ребенка в процессе их свободной игры в двух направлениях: со стороны матери – использование вербальных и невербальных средств общения, способность организовать пространство, сопровождение речью действий своих и ребенка, проявление инициативы, сензитивность и респонсивность к ребенку, эмоциональная вовлеченность во взаимодействие, и со стороны ребенка – концентрация внимания на матери, проявление инициативы, сензитивность и респонсивность к матери, эмоциональная вовлеченность во взаимодействие, понимание речи матери. Оценка ставилась по четырехбалльной шкале в соответствии с разработанными критериями.

Личностно-ориентированное взаимодействие [4] матери с ребенком в первые годы жизни, по мнению Г.Г. Филипповой [9], происходит в диадических отношениях и определяется уровнем развития материнской компетентности, т.е. способностью понимать потребности ребенка и умением своевременно и качественно их удовлетворять, владением навыками ухода и общения. Поэтому в процессе диагностики мы уделяли большое внимание изучению таких материнских качеств, как сензитивность и респонсивность по отношению к ребенку и субъектно-ориентированное отношение к нему. Учитывая особую значимость невербальной коммуникации в первые годы жизни [4; 7], мы включили в методику изучение следующих пяти компонентов невербального взаимодействия: мимика, интонация, жесты, взгляды и физический контакт.

Сравнение средних показателей характеристик взаимодействия в группах выявило как общее, так и существенные различия. Исследование показало, что матери обеих групп в равной мере были эмоционально включены во взаимодействие и часто проявляли собственную инициативу во время игры. Параметры, которые значимо различаются в исследуемых группах, представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Средние значения характеристик взаимодействия со стороны матерей,
 по которым выявлены значимые различия в исследуемых группах**

		Матери группы ЭКО	Матери группы СБ	р	
Характеристики действий	Сопровождение речью действий своих и ребенка	2,01	2,27	0,050*	
	Респонсивность к ребенку	1,74	2,11	0,009**	
	Сензитивность к ребенку	1,75	2,02	0,030*	
Средства взаимодей- ствия	Вербальные	Обращение к ре- бенку по имени	1,05	1,22	0,022*
		Вербальное по- буждение ребен- ка к действию	1,96	2,12	0,050*
	Невербальные (для обозначе- ния положительных эмоций)	Мимика	1,61	1,99	0,020*
		Интонация	1,73	2,04	0,047*
		Жесты	1,42	1,73	0,032*
	Невербальные (для обозначе- ния отрицательных эмоций)	Мимика	0,17	0,02	0,003**
		Интонация	0,11	0,01	0,014*

Примечание: минимальное значение параметров – 0, максимальное – 3.

Условные обозначения: р – уровень значимости по критерию Манна-Уитни, * – $p \leq 0,05$,
 ** – $p \leq 0,01$.

Как видно из таблицы 1, матери, зачавшие при помощи ЭКО, в сравнении с зачавшими спонтанно, во время игры существенно реже сопровождали речью действия свои и ребенка, а именно реже проговаривали действия, инструкции, комментировали происходящее; также они показали достоверно более низкий уровень сензитивности и респонсивности к своим детям. Это означает, что для ЭКО-матерей характерен более низкий уровень коммуникативной компетентности во взаимодействии с ребенком. Также матери, зачавшие при помощи ЭКО, существенно реже обращались к ребенку по имени, что может являться свидетельством меньшей

выраженности у них субъектно-ориентированного отношения к ребенку. Реже встречались у матерей группы ЭКО и словесные побуждения ребенка к игровым действиям.

Сравнительный анализ невербальных коммуникативных средств показал, что во время игры матери обеих групп использовали достаточно широкий спектр положительно окрашенных невербальных средств взаимодействия: мимику, интонацию, взгляды, жесты, телесный контакт с ребенком. Взгляды на ребенка и телесный контакт с ним (прикосновение, поцелуи, поглаживания, усаживание к себе на колени) встретились в обеих группах в равной степени. При этом использование при проявлении положительных эмоций таких средств взаимодействия, как мимика, интонация и жесты, у ЭКО-матерей встретилось достоверно реже, чем у спонтанно зачавших. Невербальные коммуникативные средства при проявлении отрицательных эмоций матери обеих групп проявляли во время игры достаточно редко, но среди матерей, зачавших при помощи ЭКО, отрицательно окрашенные экспрессивно-мимические средства (мимика, интонации и взгляды) были отмечены существенно чаще, чем среди зачавших спонтанно.

Теперь обратимся к анализу взаимодействия со стороны детей. В таблице 2 представлены характеристики, которые значимо различаются в исследуемых группах.

Таблица 2

**Средние значения характеристик взаимодействия со стороны детей,
по которым выявлены значимые различия в исследуемых группах**

Характеристики взаимодействия	Дети группы ЭКО	Дети группы СБ	Р
Вербальное обращение ребенка к матери	0,55	0,87	0,016*
Использование жестов во взаимодействии	0,90	1,22	0,007**
Включенность предметных действий в общение	1,17	1,50	0,037*

Примечание: минимальное значение параметров – 0, максимальное – 3.

Условные обозначения: р – уровень значимости по критерию Манна-Уитни, * – $p \leq 0,05$,

** – $p \leq 0,01$.

Как можно видеть из данных таблицы 2, дети, зачатые при помощи ЭКО, существенно реже *вербально* обращаются к своим матерям, побуждая их к совместным действиям в игре, что положительно коррелирует ($p \leq 0,05$) с параметром «сопровождение матерью речью действий своих и ребенка». Других различий между группами в использовании детьми вербальных средств взаимодействия мы не выявили.

Изучение использования *невербальных* коммуникативных средств показало, что и у матерей, и у детей обеих групп позитивные эмоции преобладали над отрицательными. Экспрессивно-мимические средства взаимодействия с матерями (мимику, интонацию, взгляды) дети обеих групп использовали с равной частотой; характеристики *действий* детей в группах ЭКО и СБ во время игры с матерями также не имеют существенных различий. Достоверные различия в невербальной коммуникации выявлены по одному параметру: дети, рожденные после ЭКО, во время игры существенно реже использовали жесты (протягивание и вкладывание в руку матери игрушек, показ желаемого действия или предмета и т.п.). С позиций культурно-исторического подхода жест, в отличие от других невербальных коммуникативных средств, является культурно заданным, сформированным знаковым средством. Мы полагаем, что более редкое использование жестов вкупе с меньшей включенностью предметных действий в общение (т.е. стремление ребенка действовать по образцу и воспроизводить образец действия) [7] у детей группы ЭКО может указывать на более низкий уровень общения у детей этой группы.

На основании полученных результатов мы можем сформулировать следующие **выводы**.

1. Сравнение характеристик взаимодействия матерей и детей во время их свободной игры в группах ЭКО и СБ выявило различия в большей степени со стороны матерей.
2. Особенности взаимодействия ЭКО-матерей со своими детьми состоят в следующем:
 - а) Матери, зачавшие при помощи ЭКО, в сравнении с контрольной группой, проявили во время игры более низкую сензитивность и респонсивность по отношению к своим детям и реже использовали как вербальные, так и невербальные средства взаимодействия.
 - б) Матери, зачавшие при помощи ЭКО, реже, чем зачавшие спонтанно, обращались к ребенку по имени, что может свидетельствовать о недостаточной выраженности субъектно-ориентированного отношения к ребенку.
3. Дети, зачатые при помощи ЭКО, реже вербально обращались к матерям во время игры и реже использовали жесты, чем спонтанно зачатые дети.

Таким образом, для матерей, зачавших при помощи ЭКО, в сравнении со спонтанно зачавшими матерями, взаимодействие со своими детьми характеризуется более низкой материнской компетентностью, что проявляется в низкой сензитивности и респонсивности, а также недостаточно выраженном субъектно-ориентированном отношении к ребенку. Это может свидетельствовать об определенной дефицитности в социальной ситуации развития ребенка,

зачатого посредством ЭКО [2]. Можно предположить, что выявленное нами более редкое обращение ЭКО-детей к матери как вербально, так и посредством жеста неблагоприятно отражается на каком-либо из аспектов развития ребенка, но такая гипотеза требует подтверждения в дальнейших исследованиях.

Сформированность материнской компетентности рассматривается в перинатальной психологии как одна из составляющих психологической готовности к материнству [9]; период ожидания ребенка (после идентификации шевелений плода) является сензитивным для формирования материнской компетентности. Полученные в данной работе результаты позволяют говорить о недостаточной сформированности этого конструкта у ЭКО-матерей. Поэтому мы считаем важным обращать особое внимание на развитие сензитивности и респонсивности и формирование субъектно-ориентированного отношения к ребенку у будущих матерей, чье зачатие произошло при помощи ЭКО, на этапе вынашивания в процессе подготовки к родам и родительству. Также наши результаты могут повысить эффективность психолого-профилактической и коррекционной работы с семьями, имеющими детей, рожденных после преодоления бесплодия с помощью ЭКО.

Автор благодарит кандидата биологических наук М.Е. Ланцбург за ценные замечания и рекомендации во время проведения исследования и на этапе написания статьи.

Список литературы

1. Барашнев Ю.И. Особенности здоровья детей, рожденных женщинами с помощью вспомогательных репродуктивных технологий // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2004. № 5. С. 12-17.
2. Ланцбург М.Е. Роль психологической подготовки и поддержки в реализации родительских функций // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 15-26.
3. Ланцбург М.Е., Соловьева Е.В. О методике изучения взаимодействия матери и ребенка в раннем возрасте // Дети и общество: социальная реальность и новации. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – М.: 2014. С. 924-929.
4. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка / Под редакцией Рузской А.Г. – М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 384 с.
5. Плаксина А.Н., Ковтун О.П., Блохина С.И. Оценка показателей качества жизни детей, рожденных при помощи вспомогательных репродуктивных технологий // Системная ин-

- теграция в здравоохранении (электронный научный журнал). 2011. № 1. URL: <http://www.sys-int.ru/ru/journals/2011/1-11/ocenka-pokazateley-kachestva-zhizni-detey-rozhdennyh-pri-pomoshchi-vspomogatelnyh> (дата обращения 20.02.2015).
6. Рищук С.В., Мирский В.Е. Состояние здоровья детей и особенности течения беременности после применения вспомогательных репродуктивных технологий // TERRA MEDICA NOVA (электронный научный журнал). 2010. №1. URL: <http://www.terramedica.spb.ru/all/public/pdf/terra/1-60-2010-f115.pdf> (дата обращения 20.02.2015).
 7. Смирнова Е.О., Галигузова Л.Н., Ермолова Т.В., Мещерякова С.Ю. Диагностика психического развития детей от рождения до 3 лет. – М.: МГППУ, 2002. 128 с.
 8. Соловьева Е.В. О материнском отношении к детям раннего возраста, зачатым посредством экстракорпорального оплодотворения // Психологическая наука и образование psyedu.ru (электронный научный журнал). 2014. Т. 6. №4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n4/73567.shtml (дата обращения: 20.02.2015).
 9. Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 240 с.
 10. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психологического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6-20.
 11. Gibson F.L., Ungerer J.A., McMahon C.A., Leslie G.I., Saunders D.M. The Mother-Child Relationship Following In Vitro Fertilisation (IVF): Infant Attachment, Responsivity and Maternal Sensitivity // J. Child Psychol. Psychiat. 2000. Vol. 41. № 8. Pp. 1015-1023.
 12. Golombok S., Brewaeys A., Cook R., et al. The European study of assisted reproduction families: Family functioning and child development // Human Reproduction. 1996. №11. Pp. 2324-2331.
 13. Golombok S., MacCallum P., Goodman E. The «test-tube» generation: Parent-child relationships and the psychological well-being of in vitro fertilization children at adolescence // Child Development. 2001. №72. Pp. 599-608.
 14. Golombok S., MacCallum R., Goodman E., Rutter M. Families with children conceived by donor insemination: A follow-up at age twelve // Child Development. 2002. №73. Pp. 952-968.
 15. Squires J., Kaplan P. Developmental Outcomes of Children Born After Assisted Reproductive Technologies // Infants & Young Children. 2007. Vol. 20. № 1. Pp. 2-10.
 16. Van Balen F. Children born following in vitro fertilization // Zeitschrift fur Erziehungswissenschaft. 1999. №2. Pp. 31-44.

References

1. Barashnev Ju.I. *Rossijskij vestnik perinatologii i pediatrii* [Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics], no. 5 (2004):12-17.
2. Lantsburg M.E. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], no. 1 (2011): 15-26.
3. Lantsburg M.E., Solov'eva E.V. *Deti i obshchestvo: sotsial'naiia real'nost' i novatsii. Sbornik statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Children and Society: Social Reality and innovation. Collection of articles based on the All-Russian scientific-practical conference]. 2014, pp. 924-929.
4. Lisina M.I. – Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii, Voronezh: NPO «MODEK», 1997. 384 p.
5. Plaksina A.N., Kovtun O.P., Blohina S.I. *Sistemnaja integracija v zdravoohranenii* [System Integration in health care], no. 1 (2011). <http://www.sys-int.ru/ru/journals/2011/1-11/ocenka-pokazateley-kachestva-zhizni-detey-rozhdennyh-pri-pomoshchi-vspomogatelnyh> (accessed February 20, 2015).
6. Rishhuk S.V., Mirskij V.E. *TERRA MEDICA NOVA*, no. 1 (2010). <http://www.terramedica.spb.ru/all/public/pdf/terra/1-60-2010-f115.pdf> (accessed February 20, 2015).
7. Smirnova E.O., Galiguzova L.N., Ermolova T.V., Meshcheriakova S.Iu. *Diagnostika psikhicheskogo razvitiia detei ot rozhdeniia do 3 let.* – Moscow: MGPPU, 2002. 128 p.
8. Solov'eva E.V. *O Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], no. 4 (2014). http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n4/73567.shtml (accessed February 20, 2015).
9. Filippova G.G. – Moscow: Publ. Instituta Psikhoterapii, 2002. 240 p.
10. El'konin D.B. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], no. 4 (1971): 6-20.
11. Gibson F.L., Ungerer J.A., McMahon C.A., Leslie G.I., Saunders D.M. The Mother-Child Relationship Following In Vitro Fertilisation (IVF): Infant Attachment, Responsivity and Maternal Sensitivity // *J. Child Psychol. Psychiat.* 2000. Vol. 41. № 8, pp. 1015-1023.
12. Golombok S., Brewaeys A., Cook R., et al. The European study of assisted reproduction families: Family functioning and child development // *Human Reproduction.* 1996. №11, pp. 2324-2331.
13. Golombok S., MacCallum P., Goodman E. The «test-tube» generation: Parent-child relationships and the psychological well-being of in vitro fertilization children at adolescence // *Child Development.* 2001. №72, pp. 599-608.

14. Golombok S., MacCallum R., Goodman E., Rutter M. Families with children conceived by donor insemination: A follow-up at age twelve // *Child Development*. 2002. № 73, pp. 952-968.
15. Squires J., Kaplan P. Developmental Outcomes of Children Born After Assisted Reproductive Technologies // *Infants & Young Children*. 2007. Vol. 20. № 1, pp. 2-10.
16. Van Balen F. Children born following in vitro fertilization // *Zeitschrift fur Erziehungswissenschaft*. 1999. №2, pp. 31-44.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Соловьева Елена Владимировна, старший научный сотрудник Научного Центра перинатальной психологии, соискатель кафедры возрастной психологии факультета психологии образования

Московский городской психолого-педагогический университет

ул. Сретенка, д. 29, г. Москва, 107045, Россия

e-mail: mamproject@yandex.ru

SPIN-код: 1379-3499

DATA ABOUT THE AUTHOR

Solovyeva Elena Vladimirovna, Senior Researcher, Perinatal Psychology Research Center, Applicant of Chair of Age Psychology, Department of Psychology of Education

Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE)

29, Sretenka Str., Moscow, 107045, Russian Federation

e-mail: mamproject@yandex.ru

Рецензент:

Ланцбург М.Е., кандидат биологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии образования Московского городского психолого-педагогического университета